

О сущности и цели истинного образования

Телесное обучение в мале есть полезно,
а благочестие на всё полезно есть.

1 Тим. 4, 8.

Вопрос об образовании юношества в настоящее время выдвинут на первый план. Бывало, да и в недавнее время, образование как-то терялось во множестве обыденных дел и составляло наследие только лиц свободных. Цель образования не достаточно была ясна, заслуги учителя видны были только на бумаге, и за пределы канцелярий, дирекций и правлений не выходили. В обществе он — учитель понижался, как человек, удалённый от поземельного труда и зарабатывающий себе чрез обучение кусок хлеба. Необеспеченность его в содержании, бедность — ещё более удаляли его от общества и давали ему место в уединённом уголку. В настоящее же время, при текущих преобразованиях, когда потребовалась собственная мысль от каждого общества в делах житейских, когда само правительство сдало большую часть дел на взгляд и опеку его самого: — оказалось, что прошло время жить только под пестунами, потребовалась развитая мыслящая способность — потребовалось образование. Когда Сам наш многопопечительный и любвеобильный Отец отечества, Благочестивейший Государь, при восшествии своём на престол изрёк мудрые многознаменательные слова: *«да развивается просвещение»* и целым потоком изливает Свои монаршие щедроты к улучшению быта воспитателей юношества: все поняли, что образование есть не такое занятое, до которого обществу и дела нет, а есть один из самых лучших и сильных двигателей к направлению общества по пути правды и истины. И вот пошла ломка прежних учебных программ, стали придумываться разные методы для успешного образования, устрояться комитеты для изыскания способов и мер к лучшим успехам учения. Литература несколько лет сряду трактовала о деле учебном, — и о чём, о чём не говорила! Мы не будем входить здесь в рассмотрение тех педагогических приёмов и мер, которые рекомендуются для успешного обучения, — это повело бы нас слишком далеко и уклонило от главной задачи нашей. Нельзя не отдать справедливости литературе за то, что она изгнала из школ механическое обучение и заставила посерьёзнее смотреть на образование. Ныне не так уже много приходится встречать лиц, которые всё образование поставляют в приобретении светскости, ловкости приёмов, знании общественных приличий, чтобы быть человеком любезным, душою общества. Не считается то образование полным, когда оно ограничивается только тем, чтобы получить право на чин, а между службою заниматься литературною болтовнёй, чтением романчиков, верхоглядством. Взгляд на образование, говоря вообще, устанавливается ныне посерьёзнее. Но нельзя не обратить внимания на более видные педагогические советы, которые поставляются в основе образования юношества, рекомендуются литературою и составляют насущное желание людей, так называемых прогрессивных. Благодаря развитию естествознания, прогрессивные люди, увлечшись им, стали большею частию и в образовании человека — юноши обращать главное внимание на естественную сторону его, ведя его к целям чисто практическим. «1) Развивайте, — говорят, — способности юноши, обогащайте его познаниями; но не стесняйте его природных влечений, не насиуйте его природы, не набивайте ему с своей наукой, но приучайте его повиноваться приговорам своего разума. 2) Не учите без определённой цели: нарисуйте воспитаннику картину его будущей карьеры, раскройте, что ему нужно и что ожидает его впереди и, задевая его самолюбие, возгревайте в нём энергию духа, чтобы он с неуставшими силами начал служить на ожидаемом его поприще». Вот, говорят, самые сильные

с. 418

с. 419

---

*Свирилин, А. И. О сущности и цели истинного образования / А. И. Свирилин // Подольские епархиальные ведомости (часть неофициальная). — 1866. — № 12 (15 июня). — С. 418—426.

побуждения, самые высокие цели, которые нужно полагать в основание образования, чтобы оно было естественно, разумно, осмысленно! Нельзя не заметить, что эти побуждения и цели только земные, ограничивающиеся земным бытием человека. *А телесное обучение, по Апостолу, в мале есть полезно.*

с. 420

«Образуйте, не стесняя природных влечений воспитанника. Таким образом, само собою исключаются из системы воспитания запрещения, выговоры, наказания. В учебных заведениях, проповедующих прогресс, это начало и господствует. Но ужели неизвестно этим прогрессистам, что природа каждого человека есть падшая, склонная больше к злу, нежели к добру; как же не останавливать её влечений? Ужели неизвестно, что каждый человек носит в своей душе образ Божий, и для чистого отображения его недостаточно естественных сил человека, а нужна сила Благодати Божией, а со стороны человека сердце сокрушённое и смиренное, готовая приемлемость к её внушениям? Не забвением ли этого начала нужно объяснять ту распущенность юношей, выходящих из учебных заведений, которая разносит тлю везде, где они бывают, подрывая заранее заветы наших предков, *прегордая суеты вещающе*, посягая на разум Божий, прельщая в скверны плотские похоти, свободу обещающе, сами раби суще тления (2 Петр. 2, 18, 19).

«Научите воспитанника повиноваться приговорам своего разума!» Приговоры разума у юноши! Приговоры разума приобретаются опытом. борьбою в жизни, а школа не есть жизнь. И что такое разум человеческий, чтоб его приговоры поставляли и преставляли дела человеческие? Он едва понимает яже на земли. И что значит это разнообразие приговоров каждого индивидуума? Это страшный диссонанс, который самым погибельным образом должен отзываться в той среде, в которой будут находиться эти приговорщики! Вот от сего-то слепого подчинения приговорам своего разума является неподчинённость авторитетам, мелочная гордость юноши, мечтающая быть светильником мира, поставляющая себя выше других и разрушающая всё, что не подходит под его приговоры. Кто любит истинную мудрость, тот идёт вперёд в своём умственном развитии — и смиряется, и более и более чувствует слабость разума и ограниченность всех человеческих познаний. Чем, как не отсутствием этого смирения можно объяснить то печальное обстоятельство, что юноша, ещё будучи в школе, так необузданно попирает правила святой веры и нравственности христианском, и сим попиранием думает блистать пред толпою невежд!

с. 421

И уяснение одних практических целей не составляет истинного образования. В деле образования, где требуются постоянные труды и бдения, одно представление выгод не сильное побуждение; без любви к науке скоро лопнет напряжённое состояние духа, какого требует она. Да и что в будущем ожидает юношу, держащегося на практических подпорках? Поручитесь ли вы за неизменное счастье его? Вы нарисуете блестящую карьеру, ожидающую его впереди, затронете его самолюбие, — а в жизни, на опыте, все ваши цветы будут представляться далеко не в розовом свете? Что будет тогда с ним? Упадёт духом воспитанник ваш, притупится у него энергия к труду, сделается он вял и неревностен к делу и, при каждом удобном случае, будет пользоваться поборами, изменою во имя интереса правилам долга и совести. Нет, если вы любите своих воспитанников, не питайте их одним брашном гиблющим, не увлекайте их воображение вдаль, не вытягивайте из их неокрепшего организма напрасных напряжённых сил: научите их быть истинными деятелями, чтобы они не изменяли требованиям долга и совести ни в какой борьбе, ни в каких искушениях. *Телесное обучение в мале есть полезно, а благочестие на всё полезно есть.*

В чём состоит образование в духе благочестия? Какая цель его?

I. В каждом учебном заведении требуется от воспитанников образование ума. Под сим разумеется не одна масса приобретённых сведений по той и другой науке, которые после, без упражнения, часто улетают из памяти, — а главное то, чтобы чрез приобретение научных сведений — истин приучить ум к самостоятельному исследованию истины, стремиться к истине, постоянно носить в душе черты величественного её образа, познавать её, благоговеть перед ней и никогда не расставаться с нею. Без усвоения этого животворного начала с кучею познаний развивается в юноше обыкновенно одно резонёрство, одно пустое тщеславие, — что он будто овладел истиною совершенно. Но и это разумное начало должно быть освящено религиею. И философы искали истины, преданы были ей совершенно, но, как непросвещённые светом христианской религии, глубоко заблуждались. Пусть каждый воспитанник знает, что человек есть образ Божий, и часть этого святейшего образа должна светиться в его уме, в искании истины, в чистоте и святости его суждений. Пусть знает воспитанник, что есть истина Божественная, есть мудрость, сходящая свыше, пред которою все знания, взятые из области земного, ничего не значат. Есть мудрость и истина неложная, которая чрез целые тысячелетия

остаётся всегда одна и та же; и есть мудрость земная, часто сомнительного достоинства и едва переживающая современное поколение. Есть мудрость и есть знания, которые только мертвят душу, не устаивают против искушений и увлечений; и есть мудрость, которая животворит душу и бьёт источником воды живой, ведущей во врата живота вечного. Такова мудрость Христова, содержащаяся в слове Божиим. Любезный юноша! Когда будешь приобретать научные познания и знание твоё будет расширяться, вспомни, что есть мудрость Христова — и сообразуй с нею своё приобретение. Мудрость Христова *мирна и кротка*, и не гордись своим знанием, не поднимай высоко свою голову, но смирись и подчини свой разум послушанию Христову. Как бы ты ни был богат познаниями земными, — ты не успокоишь ими своего врождённого стремления к истине; успокоение сие найдёшь в вере в мудрость Христову. Мудрость, сходящая свыше, *чиста*, без заблуждений и ложных выводов, *благопокорлива*, а не своевольна, *исполнь милости и плодов благих, несумненна и нелицемерна* (Иак. 3, 17). Освящай сею мудростью свои познания; она восполнит их и даст им доброе направление. Ах, и образованные люди без сего светоча глубоко заблуждались, делались страшными врагами святой веры, подкапывались под коренные основы государственного быта, и сами гибли и губили с собой тысячи людей! А нигилизм, материализм и коммунизм — эти выродки древних дохристианских языческих школ, эта современная язва мирного и безмятежного государственного порядка, отчего появились и закружили головы молодому поколению, как не оттого, что порвалась у него связь с религией, что юноши, отданные себе, предались оттого в неискусен ум творити неподобная. Отвержай слух и сердце к приятию небесного дара — святой мудрости, и если ты лишён её, проси с верою *от дающего Бога всем нелицеприемне и не поношающаго, и дастся тебе* (Иак. 1, 5).

с. 422

2. С образованием ума рука об руку должно идти образование сердца. Образованный ум без образования сердца хладен, слово не от сердца мертво, безжизненно. Следите, воспитатели, за движениями сердца юноши, помогайте ему любящим участием своим, освещайте разумением этот источник жизненных сил нашего духа, скажите ему от искреннего сердца, что первые эгоистические движения его имеют превратное направление, что личные частные приятные ощущения и удовольствия требуют стеснения и запрещения; убедите его, что только в сердце, не осквернённом временною сладостию греха, заключается источник жизни и истинной радости; питайте и возгревайте в нём огонь любви к Отцу небесному, который ведаёт тайная и сокровенная, наполняйте чистыми и благородными чувствами любви, искренней дружбы и нелицемерной благотворительности, и вы низведёте рай Божий в душу его. Дорогой мой воспитанник! Блуди сердце своё от зла, и совесть сохрани чистою. Много соблазнов рассеяно вокруг тебя, много расставлено для уловления тебя сетей, лстящих твоему чувствительному, впечатлительному сердцу. Не склоняйся на внушения лстивые, не пленяйся красивым по виду древом познания добра и зла; береги покой душевный и знай, что каждое нечистое движение, греховное ощущение нарушает мир и покой душевный и вносит нестроение между силами души. Ах, познания свои ты отдаёшь на суд твоим воспитателям, а мысль и желание сердца с тобою одним; они при тебе, в твоём распоряжении и в твоей квартире, и на твоём ложе, и в школе и в церкви. Вспомни своё высокое призвание, что ты поставлен царём на земле среди бесчисленных творений. Ты поистине царь, когда справишь своими чувствами; ты царь, когда возобладаешь над греховными влечениями; ты царь, когда отобразишь в себе и водворишь в своём сердце царство добра и истины. Не возмущай же своего сердца внесением в него скверны греха, не нарушай мирного царства невинности твоей склонением на зло. Сколько слёз, слёз горьких прольёшь ты после, когда потеряешь его! Ты можешь возратить его снова; — зачем же терять, когда оно при тебе, и плакать и рыдать о потере его? *Аще убо будет око твоё просто, всё тело твоё светло будет. Аще ли око твоё лукаво будет, — всё тело твоё темно будет* (Мф. 6, 22, 23). С добрыми христианскими чувствами садись за книгу в квартире и иди в школу, с добрым молитвенными чувствами кончай твои занятия. Одно образование ума — не полное образование; и в образованном действуют страсти со всею силою и погружают в удовольствия чувственности и в похоти земные. Сим неправильным развитием и можно объяснить те грустные факты, которые отразились на молодом, образующемся поколении, отражаются и теперь... За указаниями ходить недалеко, почитай летописи с 1863 г. по текущий 1866 год!..

с. 423

3. И на образование воли воспитанника должно быть обращено серьёзное внимание. Воля воспитанника должна твёрдо и неуклонно идти по закону любви к Богу и человечеству. Если в каком возрасте, то в юном, всего яснее виден *закон ин, противувоюющ закону ума*. Юная природа всего способнее к действиям добрым и честным, но к ней же всего ближе и зло (Рим. 7, 19, 20). Посему долг каждого воспитателя показать воспитаннику нужду и пользу самоотречения воли во имя святой истины добра и изящества и своим примером в себе

с. 424

самом, а не на словах только, показать ему путь самоотречения. Одно развитие мыслящей способности души холодным резонёрством, одно спокойное разъяснение юноше его отношений к Богу и людям по указаниям приговоров ума не пустит глубоких корней в сердце юноши, и не достигнет своей высокой цели воспитание. Нужны для жизни не одни развитые понятия, но развитая сила воли и мощный характер; нужно, чтобы юноша приготовил себя к полезной деятельности, чтобы доброе стремление составляло потребность его души, вошло, так сказать, в его плоть и кровь; чтобы он не робел перед трудностями, не задумывался над препятствиями, не отходил назад перед противодействием; но твёрдою стопою шёл по пути истины и добра. Добрый мой воспитанник! С новым приветствием обращаюсь я к тебе. Юные силы кипят в тебе жизнью, чувства твои открыты для добрых и худых впечатлений, — сердце твоё как воск, на котором отражаются предметы и представления земного мира и отношения окружающих тебя людей. Смотри, оберегайся, не склоняйся на увлечения, не возмущайся, не сердись на справедливые замечания и запрещения, делаемые тебе; но к сердцу принимай их и исправляйся: греховная мысль, нечистое желание, похотливое чувство внесут свой смрад в твою чистую душу, расстроят внутренний порядок твоих сил души и отдалят от твоего взора светлый образ святой истины. И чем чаще будешь склоняться на чуждые истине и добру внушения; тем дольше не познаешь истины, не выучишься, как приобретать её, защищать и ходить в ней. Не приобретя этого доброго навыка, ты плохой будешь слуга церкви Христовой, государству и обществу. Выучись в школе воспитания твоего, за изучением наук, труду, сосредоточению внимания на одном предмете, — хотя бы юная природа твоя и способна была к рассеянию; выучись беспрекословному послушанию начальству, хотя живость и свежесть сил твоих и уносила бы тебя за пределы инструкций; утверди себя в послушании святой церкви, хотя бы и пришлось тебе слушать противников её — сынов века сего; настрой себя в правилах долга и совести и правды, хотя бы и казалось иногда выгоднее стать под знамёна неправды; повинись паче всего слову Божию и не обольщайся ложною философиею, составленною по стихиям мира сего, по правилам лжеимённого распущенного разума, а не по Христе. Не без борьбы, конечно, дастся тебе это воспитание; зато прочное и доброе начало положится для дальнейшей жизни, — зато после ты будешь муж совета, а не дитя, увлекаемое всяким ветром учения. В период образования всего лучше и удобнее образовывать силу своей воли и характер; по выходе из школы поздно будет, да неудобно. Без сей борьбы, без сего стяжания невозможно

с. 425

совершенствование не только отдельной личности, но и всего человечества. Все великие люди, которым человечество обязано улучшением своей общественной жизни и великими творениями в области искусства и науки, шли путём тернистым, путём долголетних лишений и огорчений, и вели борьбу с непонимавшими и преследовавшими их современниками за правоту своих благородных стремлений. Не на паркетных полах, не в шумных обществах, не на широком раздолье буйных страстей, не в самоугождении своим личным стремлениям воли зрели те великие думы, которыми впоследствии озаряются умы людей всех веков и народов, а в тиши уединения, при полном отречении своего я, в отказе от вождельённого покоя и отдыха. Но и здесь, при отречении воли, в основание да будет положена глубокая мысль и цель высокая религиозная. При всех открытиях в области ума, при стремлениях, по-видимому, благородных, не забывай, мой друг, что ты образ Божий, искупленный кровию Христовою, сын святой православной церкви, что служение твоё на земле не для земли только и не землёю должно ограничиваться; ты гражданин двух миров земного и небесного, и с сею главною задачею должна быть сообразована твоя деятельность. Без сей религиозной цели и само отречение твоё во имя науки может развить фанатизм, разрушающий мирное царство благодатных сынов святой церкви православной. Зри и поучайся из недавнего печального опыта, как во время польского мятежа цвет юного поколения, надежда и опора науки и искусства — молодые юноши, получившие образование, стремились сами не знали куда, увлечённые и обманутые своими своевольными и буйными вождями мятежа — они запятнали страницы истории кровавыми сценами, оставив в ней своё позорное или *мятежников*. Любовь к Богу Спасителю и святой церкви православной да водит тебя по труженическому пути науки, — благочестивое религиозное чувство да возгревает сию любовь и да освящает труды твоего образования во имя соблюдения правил долга и честности, на основании слова Божия, под руководством православной церкви. Не изменяй сим святым началам, что бы ни случилось с тобой, какие бы препятствия ни приходилось встречать, — и верь, что истина победит и одержит верх над ними. К тебе последнее слово, мой любезный воспитанник духовного просвещения. Тебе особенно нужно усвоить те святые начала в твоём образовании. Цель твоя величественная, служение пастырское, к которому ты готовиться, священнейшее. Что может быть выше того

служения, как быть преемником апостолов в распространении и насаждении святой веры в Господа нашего Иисуса Христа? Что может быть священнее, как вести чад церкви Христовой к почести вышнего звания, к водворению в их сердцах благодатного царства Христова, царства любви и мира? Но если где, то именно на сём служении придётся тебе выстрадать много, услышать много злых глаголов, потому что тма боится света, истинное служение твоё не будет сообразоваться с миром, который любит только *своё*. Посему не мечтательные построения покойной и счастливой жизни должны рисоваться тебе, будущему служителю святой церкви — а мног подвиг и труд; не внешнее благо и счастье, даже не семейные радости, должны предвкушаться тобою, а глубокая дума о важности предстоящего служения должна наполнять душу твою, радость видеть чада Божии во истине ходяща должна предвкушаться твоим сердцем. Сообразуясь с предстоящим тебе служением пастыря церкви, — образуй свой ум и своё сердце, и воля твоя да будет готова к перенесению всех трудностей твоего служения, к преодолению препятствий на пути сём, к бескорыстному и искреннему водворению в обществе правды и истины Христовой. Усвой заранее истину апостольскую, что *телесное обучение в мале есть полезно, а благочестие на всё полезно есть*.